

Глава 20. Гнев Ван Жуйчжэня

Теперь, когда она наконец забеременела, у нее наконец-то появился шанс вернуться. Как она могла сдаться?

И Ли Цзяньго, чьи отношения с ней угасли за последние два года, тоже снова обратит свои мысли на себя.

Достаточно одного сына.

Такие мысли надолго задержались в голове Пэй Чжициня.

Ван Жуйчжэнь не знал, что Пэй Чжицин уже был в оцепенении.

Пэй Тяньтянь услышал слова «Ран Сянгу» и «Чжуаньтай Ван», слабо слышимые в комнате, и не мог не нахмуриться.

Она сказала, что у Пэй Чжициня тоже есть диплом средней школы, так зачем ему покупать такую таблетку реинкарнации без всякой причины.

Оказалось, что это произошло потому, что меня спровоцировала семья моего мужа.

Этот Ран Сянгу — лжец в романе, и лжец был пойман самой героиней.

Сюэ Нинсян не только получила премию в 1000 юаней, но семья Сюэ также получила участок земли, подаренный им Бюро общественной безопасности.

Эта тысяча юаней — ничто. Дело в том, что этот участок земли изначально был солончаково-щелочной землей, которая никому не была нужна, и на ней ничего нельзя было выращивать.

После того, как семья Сюэ переехала в город, они передали эту солончаково-щелочную землю другим жителям деревни.

В результате, когда стоимость земли стала известна, даже героиня Сюэ Нинсян пожалела, что отдала ее так небрежно.

Когда Пэй Тяньтянь подумала об этом клочке земли, ее сердце зачесалось, как кошка, царапавшая ее.

Если она сможет поймать Ран Сянгу, то Пэй Тяньтянь сможет забрать землю, которую героиня не хочет иметь в своем кармане.

Подумав об этом, Пэй Тяньтянь внезапно стал более мотивированным. Пока у них есть эта земля, у их семьи будет надежда на будущее.

Она должна получить землю.

После того, как Ван Жуйчжэнь и Пэй Чжицинь закончили беседу, она вспомнила, что маленький табурет Пэй Тяньтяня все еще был грязным.

Взял чистый носовой платок и вытер эксклюзивный маленький столик и табуретки Пэй Тяньтяня, а затем позвал Ли Чжаоди и Пэй Тяньтяня снаружи.

Как только Ли Чжаоди вошла, на ее лице все еще сияла яркая улыбка. Она немедленно подошла и взяла маленькую ручку Пэй Тяньтяня рядом с собой, прижавшись друг к другу, как будто они были очень близки.

Как только Ван Жуйчжэнь увидела, как двое детей держатся за руки и опираются друг на друга, ее глаза на мгновение смягчились.

Пэй Чжицинь подмигнула: «Послушай, мама, хотя две сестры Чжаоди и Тяньтянь не очень-то ладят, это не задерживает их отношения!»

Улыбка Ван Жуйчжэня стала шире, когда он услышал это.

«Моя сестра милая, она мне нравится!»

— послушно сказал Ли Чжаоди.

Пей Тяньтянь был поражен, увидев снова двуличное изменение лица Ли Чжаоди.

Но она не Дева Мария, ей не нравится, когда ее так сильно критикуют, и она не заинтересована в игре с Ли Чжаоди.

Поэтому она открыла свои невинные глаза и громко сказала: «Молоко, что такое деревенский мужлан? Ты можешь его съесть?»

Ван Жуйчжэнь и Пэй Чжицинь были ошеломлены.

«Мой двоюродный брат сказал, что я деревенский мужлан. Поскольку моя кузина сказала, что я ей нравлюсь, я думаю, что деревенский мужлан — это хорошо!»

Пэй Тяньтянь наклонила голову и невинно сказала.

«Молоко еще есть. Мой двоюродный брат называет меня деревенским мужланом и говорит, что у меня на теле много блох. Почему я не знаю, что у меня есть блохи?»

Бум—

Ли Чжаоди, который слушал со стороны, был словно гром среди ясного неба. Лицо ее мгновенно побледнело, как будто кто-то вылил на нее таз с ледяной водой, голова похолодела до подошв ног, а в ушах послышалось жужжание.

Она не могла поверить, что этот деревенский мужлан Пэй Тяньтянь действительно рассказал Ван Жуйчжэню и Пэй Чжициню то, что она только что сказала, прямо перед ними.

Она психически больна?

После того, как Пэй Тяньтянь произнес несколько слов, лицо Ван Жуйчжэня почернело.

Глаза Пэй Чжициня были острыми и пронзали Ли Чжаоди, который был жестким, как нож.

Зная дочь Мо Жо, она, конечно, знала, что Ли Чжаоди обладает красивым темпераментом. Она любила всего человека перед группой людей перед ними.

Неожиданно, когда я прибыл в дом Пэя, меня разоблачили перед пятилетним Пэй Тяньтянем.

Какая трата.

Пэй Чжицинь почувствовал, как в его сердце разгорается огонь, он тут же подошел и ударил Ли Чжаоди по лицу. Послышался «хлопающий» звук, от которого у нее закружилась голова.

Лицо Ли Чжаоди было настолько болезненным, что она на мгновение расплакалась: «Ух ты!»

«Почему ты такой невежественный, что отпускаешь всякие шутки со своей сестрой? Сколько лет твоей сестре и сколько лет тебе?»

Пэй Чжицинь намеренно превратил ругань Ли Чжаоди в Пэй Тяньтянь в шутку между детьми.

С этими словами Пэй Чжицинь снова поднял руку и приготовился снова дать ей пощечину.

Ван Жуйчжэнь пришла в себя и остановила руку Пэй Чжициня: «Ладно, хватит драться!»

«Мама, этот ребенок невежественный, мне сегодня придется с ней разобраться!»

«Думаешь, ты сможешь обмануть меня, просто поздоровавшись, и я притворюсь, что не слышал, что только что сказал Тяньтянь?»

Взгляд Ван Жуйчжэня был настолько пристальным, что Пэй Чжицинь почувствовала себя виноватой и не осмелилась встретиться с ней взглядом.

"мама..."

«Третий сын, тебе все равно придется хорошо воспитать этого ребенка, Чжаоди. Он ребенок, который делает одно, а делает другое. Такой характер неприемлем. В остальном Тяньтянь - прямой ребенок, который может говорить все, что хочет. Тогда она была обиделась за ее спиной, и, может быть, я, бабушка, не знаю!»

Сказал Ван Жуйчжэнь с серьезным лицом.

Когда он увидел свою бабушку, которая раньше была к нему добра, теперь она посмотрела на него чрезвычайно холодным взглядом.

Ли Чжаоди была так напугана, что плакала еще громче.

Пэй Тяньтянь притворился растерянным. Она подошла к Ли Чжаоди на своих коротких ножках, подняла лицо и заботливо утешила: «Кузина, не плачь!»

Ли Чжаоди разозлилась, когда увидела невинный и невежественный взгляд Пей Тяньтяня.

Зло исходит от смелости, и она не притворялась, что растерялась. Она протянула руку и оттолкнула Пэя Тяньтяня, плача: «Уйди! Ты, чертов деревенский мужлан! Это все твоя вина!»

Голос маленькой девочки был резким и резким.

Пэй Тяньтянь толкнули так сильно, что все ее тело упало назад, а голова ударилась об острый угол табурета.

Ван Жуйчжэнь была так напугана, что чуть не потеряла душу. Она быстро шагнула вперед, чтобы поймать маленькое тельце, что не позволило голове Пэй Тяньтяня удариться о табуретку.

«Чжао Ди! Как ты мог так обращаться с Тяньтянем? Она твоя кузина!»

Ван Жуйчжэнь был так зол, что кричал на Ли Чжаоди.

«У меня нет этой сестры. Моя мать сказала, что ее мать умерла и отец ее больше не хочет. Она просто дикая девчонка, которая никому не нужна. Только бабушка одержима ею и относится к ней как к сокровищу. Эта дикая девчонка не достойна того, чтобы с ней обращались как с сокровищем, Моя сестра!»

Ли Чжаоди заплакала.

Пей Тяньтянь тоже на мгновение был ошеломлен.

Хороший парень, она думала, что это нормально, что Ли Чжаоди она не нравилась, но она не ожидала, что эта третья тетя так ее не любила и говорила о ней за ее спиной.

Первоначальный владелец - всего лишь пятилетний ребенок, и он встречался с Пей Чжицинем и Ли Чжаоди всего несколько раз. Они такие?

Ван Жуйчжэнь был шокирован каждым словом Ли Чжаоди. Она быстро закрыла уши Пэй Тяньтяня, тревожно и сердито повернула голову и спросила: «Пей Чжицин! Ты так говоришь с Чжаоди в будние дни? Ты говоришь обо мне так за моей спиной? Поговори о своей племяннице?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/110052/4123813>